

Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 4. С. 28–36.
 Eurasian Humanitarian Journal. 2025. No. 4. P. 28-36.

Научная статья

УДК 81'36

EDN: ACTZZP

doi:10.17072/2587-6589-2025-4-28-36

<https://elibrary.ru/actzzp>

МОДЕЛИРОВАНИЕ В ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАММАТИКЕ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ

Елизавета Вадимовна Малахова

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
lisaveeet@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию моделирования в рамках функциональной грамматики (Санкт-Петербургская (Ленинградская) школа функциональной грамматики). Центральное внимание уделяется анализу и систематизации ключевых моделирующих конструктов – функционально-семантического поля (ФСП) и категориальной ситуации (КС), которые рассматриваются как фундаментальные единицы функционального описания языка. Теоретической основой исследования послужили фундаментальные труды А. В. Бондарко и его последователей, заложившие принципы функционально-семантического подхода. В работе детально анализируется, как ФСП, объединяя разноуровневые средства языка (морфологические, синтаксические, лексические, словообразовательные) вокруг доминирующей семантической категории, создает основу для моделирования целостных смыслов. Категориальная ситуация при этом рассматривается как конкретная реализация поля в речи, актуализирующая его ядерные и периферийные элементы в конкретном высказывании. Демонстрируется, как взаимодействие этих двух категорий позволяет разработать механизм актуализации определенной семантики (например, темпоральности, модальности, локативности) в единстве системы (языка) и ее функционирования (речи). Результатом исследования является целостное и систематизированное представление о ФСП и КС как об основном инструменте функционального моделирования языка, раскрывающем системные связи между грамматикой, лексикой и семантикой.

Ключевые слова: функциональная грамматика, лингвистическое моделирование, функционально-семантическое поле, категориальная ситуация, семантика, ядро, периферия.

Для цитирования: Малахова Е. В. Моделирование в функциональной грамматике: основные подходы // Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 4. С. 28–36. <https://doi.org/10.17072/2587-6589-2025-4-28-36>. EDN: ACTZZP

Original article

MODELING IN FUNCTIONAL GRAMMAR: KEY APPROACHES

Elizaveta V. Malakhova

Perm State University, Perm, Russia, lisaveeet@mail.ru

Abstract. This article investigates the modeling framework within functional grammar, based on the theory of the Saint-Petersburg (Leningrad) linguistic school. It focuses on the analysis and systematization of key modeling constructs – the functional-semantic field (FSF) and the categorical situation (CS), which are regarded as fundamental units of the functional description of language. The theoretical foundation of the research is built upon the seminal works of A. V. Bondarko and his followers, who established the principles of the functional-semantic approach. The study provides a detailed analysis of how the FSF, by integrating

language means from different levels (morphological, syntactic, lexical, and derivational) around a dominant semantic category, creates a basis for modeling holistic meanings. The categorical situation is examined as a specific realization of a field in speech, actualizing its core and peripheral elements within a particular utterance. The article demonstrates how the interaction of these two categories models the mechanism of expressing specific semantics (e.g., temporality, modality, locality) in the unity of the system (language) and its function (speech). The outcome of the research is a comprehensive and systematic view of the FSF and CS as the primary instruments for the functional modeling of language, revealing the systemic connections between grammar, lexicon, and semantics.

Keywords: functional grammar, linguistic modeling, functional-semantic field, categorical situation, semantics, core, periphery.

For citation: Malakhova E. V. Modeling in Functional Grammar: Key Approaches. Eurasian Humanitarian Journal. 2025;4:28-36. (In Russ.). <https://doi.org/10.17072/2587-6589-2025-4-28-36>. EDN: ACTZZP

Введение

Санкт-Петербургская школа функциональной грамматики, основанная на теории функционально-семантических полей и категориальных ситуаций, была создана в 1970-е гг. под руководством Александра Владимировича Бондарко (1930–2016). Формирование этого направления опиралось на его глубокие изыскания в области русской и славянской аспектологии. Определение функциональной грамматики, предложенное А. В. Бондарко, задает принципиальную методологическую основу для всего направления: «Функциональная грамматика трактуется нами как грамматика, нацеленная на изучение и описание функций единиц строя языка и закономерностей функционирования этих единиц во взаимодействии с разноуровневыми элементами окружающей среды; грамматика данного типа рассматривает в единой системе средства, относящиеся к разным языковым уровням, но объединенные на основе общности их семантических функций; при описании языкового материала используется подход «от семантики к ее формальному выражению» («от функций к средствам») как основной, определяющий построение грамматики, в сочетании с подходом «от формы к семантике» («от средств к функциям»)» [Бондарко 1987: 6].

Цель функциональной грамматики (далее ФГ) – исследование функций языковых единиц (от грамматических форм и синтаксических конструкций до лексики) и закономерностей их взаимодействия в коммуникативном пространстве: «По своему существу эта грамматика является категориальной: она направлена на описание системы семантических категорий в их языковом выражении. Вместе с тем, в этой грамматике представлены и коммуникативно-речевые аспекты, тесно связанные с ее системно-языковой доминантой» [Бондарко 2002: 15].

Особого внимания заслуживает провозглашенный ФГ подход от семантики к ее формальному выражению, как определяющий принцип построения грамматической системы. Исследовательский процесс в ФГ предполагает первоначальное конструирование концептуальной модели определенного смысла (например, модальности, темпоральности, каузальности), с последующим выявлением всего спектра формальных средств, способных реализовать эту модель в языке. Данная модель была концептуально противопоставлена формальному подходу «уровневой» грамматики, тем самым обозначив новый вектор в грамматической теории: «Целесообразность такого подхода была продиктована тем, что именно от семантики отталкивается говорящий, выбирая подходящее оформление своей мысли» [Воейкова, Казаковская 2019: 87].

М. Д. Воейкова выделяет три основных отличительных признака функциональной грамматики: «Первым является направление анализа от семантики к средствам ее выражения. Грамматика функционально-семантических полей и категориальных ситуаций ориентируется на моделирование речевой деятельности говорящего, который выбирает адекватные выражения из целого набора возможных. Второй признак функционального направления – учет широкого контекста и ситуации общения, то есть исследование языка в

его реальном употреблении, опираясь на зафиксированные образцы речи, связанные определенными семантическими отношениями, а не изолированные предложения. Третья особенность функциональных грамматик заключается в том, что они рассматривают язык как орудие формирования мысли, а не просто исследуют соответствия между семантикой и языковыми средствами его выражения» [Воейкова 2015: 6–7].

Основная часть

Основу понятийной системы функциональной грамматики составляют функция (потенциальная и результативная), функционально-семантическое поле (ФСП), категориальная ситуация (КС) и интерпретационный компонент (ИК).

Понятие ФСП. Исследования в области аспектологии, в особенности работы Ю. С. Маслова, обосновали принципиальную важность привлечения лексики к грамматическому анализу. Данный подход включал как систематизацию глаголов по лексико-грамматическим классам и способам действия, так и изучение их лексической «среды», что позволяло дать более полное описание грамматических явлений. Именно эта необходимость объединения лексики, грамматики и словообразования в единой системе предопределила появление термина «функционально-семантическое поле» (ФСП). Данное понятие трактуется как «комплекс разноуровневых средств данного языка (морфологических, синтаксических, лексико-грамматических, лексических), взаимодействующих на основе общности их семантических функций» [Бондарко 2017: 32]. Понятие ФСП унаследовало метафорическую идею «поля» от В. Г. Адмони, а его ключевые компоненты – «центр» и «периферия» – были разработаны на основе концепции Пражского лингвистического кружка.

А. В. Бондарко предлагает следующее определение: «ФСП – это базирующаяся на определенной семантической категории группировка грамматических и «строевых» лексических единиц, а также различных комбинированных (лексико-синтаксических и т. п.) средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций. Каждое поле включает систему типов, разновидностей и вариантов определенной семантической категории, соотнесенную с разнообразными формальными средствами их выражения. ФСП – единства билатеральные, они имеют не только план содержания, но и план выражения» [Бондарко 1987: 11]. ФСП представляет собой структурную модель, которая организует разноуровневые языковые средства в иерархическую систему с четкими центро-периферийными отношениями. Эта модель обладает ярко выраженной интегративной сущностью, целенаправленно объединяя грамматические, лексические и синтаксические средства для отражения реальных механизмов функционирования языка.

Специфика функционально-грамматического исследования, основанного на понятии ФСП, заключается в том, что это понятие отражает языковое функционально-семантическое единство: «Компоненты ФСП – это языковые категории, классы и единства с их языковыми значениями, связанными с конкретными средствами формального выражения в данном языке. Связи между компонентами – это также конкретные языковые явления» [Актуальные проблемы современной лингвистики 2009: 72]. Их ключевые характеристики требуют отдельного рассмотрения.

Важнейшей характеристикой ФСП является его билатеральная природа, что делает его инструментом, эксплицитно связывающим план содержания с планом выражения: «ФСП представляет собой двустороннее (содержательно-формальное единство), охватывающее конкретные средства данного языка со всеми особенностями их формы и содержания. Вместе с тем в основе каждого ФСП лежит определенная семантическая категория, представляющая собой тот семантический инвариант, который объединяет разнородные языковые средства и обуславливает их взаимодействие. Каждый семантический вариант в рамках данного ФСП связан с определенными средствами формального выражения» [Актуальные проблемы современной лингвистики 2009: 71–72]. Такое устройство позволяет полевой модели адекватно реализовать основной подход функциональной грамматики –

движение от семантики к форме. При этом ФСП оказывается способным моделировать не только парадигматические отношения в языке, но и синтагматические аспекты, описывая потенциал взаимодействия языковых единиц в речевой цепи.

Структура и типы ФСП. Полевой принцип построения предполагает наличие особой структуры: ядра (центра) и периферии. К центральным элементам поля относятся те, которые обладают свойствами концентрации признаков. Движение к периферии обусловлено ослаблением названных свойств.

Согласно классификации А. В. Бондарко, функционально-семантические поля (ФСП) подразделяются на два основных структурных типа: моноцентрические и поликентрические.

Моноцентрические поля характеризуются наличием единого, четко выраженного центра, которым, как правило, выступает соответствующая грамматическая категория. К этому типу относятся: ФСП темпоральности (ядро – грамматическая категория времени); ФСП персональности (ядро – категория лица, представленная личными формами глагола и местоимениями, которые объединены общей семантикой, но различаются способом выражения); ФСП императивности (ядро – повелительное наклонение); ФСП компаративности (ядро – категория степеней сравнения) [Бондарко 1984: 61–62].

Поликентрические поля, напротив, базируются на нескольких центрах, объединяющих разнородные языковые средства. В их структуре выделяются отдельные семантические зоны (микрополя). Примерами служат: ФСП статальности (состояния), включающее микрополя результивного состояния (например, конструкции с краткими страдательными причастиями: *Дверь открыта*) и нерезультивного состояния (со словами категории состояния в ядре: *Мне грустно*); ФСП посессивности (принадлежности), состоящее из атрибутивной зоны (притяжательные местоимения и прилагательные: *папина машина*) и предикативной зоны (конструкции типа: *У меня есть книга*) [там же].

Среди поликентрических полей выделяются два подтипа: поля компактной структуры с четко очерченными центрами (например, поле количественности с центрами – категорией числа и числительными). Поля диффузной (рассеянной) структуры, где границы между центром и периферией размыты.

Классический пример – ФСП определенности / неопределенности в русском языке, которое не имеет грамматикализованного ядра (в отличие от artikelей в английском) и выражается совокупностью разноуровневых средств: местоимениями (*некий, этот*), частицами (*-то, -нибудь*), порядком слов (*Человек вошел* или *Вошел человек*), лексикой (*определенный, случайный*).

Группировки ФСП. В рамках функциональной грамматики ФСП группируются в соответствии с основными типами грамматической категоризации: поля с предикативным ядром – охватывают аспектуальность, темпоральность, модальность, а также связь предикативности с субъектностью и объектностью (залоговость, персональность). Поля с субъектно-объектным ядром – включают субъектность, объектность, определенность / неопределенность. Поля с качественно-количественным ядром – объединяют качественность, количественность, компаративность, посессивность. Поля с обстоятельственным ядром – локативность и комплекс полей обусловленности (причины, цели, условия, уступки) [Бондарко 2017: 34].

Функция и поле на примере каузативности. Понятие функции в языке раскрывается через два взаимосвязанных аспекта: потенциальный и результивный. Потенциальная функция – это присущая способность языковой единицы выполнять определённое назначение, заложенное в системе языка. Результивная функция – это конкретная реализация этой способности в речи, возникающая при взаимодействии единицы с контекстом [Бондарко 2002: 339–341].

Например, форма глагола «иду» потенциально способна выражать действие, совпадающее с моментом речи. Однако в высказывании *Иду я вчера по улице* эта же форма в сочетании с обстоятельством времени «вчера» реализует результивную функцию

настоящего исторического, представляя прошлое действие как непосредственно разворачивающееся. Таким образом, потенциальная функция отражает системный потенциал единицы, а результативная – её конкретное речевое воплощение. Совокупность потенциальных функций языкового элемента составляет его функциональный потенциал, который определяет возможные варианты его поведения в речи.

Охарактеризуем это понятие на примере поля каузативности (причинности): «Каузативная ситуация представляет взаимодействие двух одушевленных участников, один из которых, каузатор, осуществляет каузативное действие / оказывает каузативное воздействие на объект каузации с целью модификации психической, физической, перцептивной, информативной и других сфер объекта каузации, то есть каузативность фиксируется в области интерперсонального взаимодействия» [Шустова 2013: 207]. В это поле включаются языковые средства разных уровней, объединенные функцией выражения отношения причины и следствия: «Функционально-семантическая категория каузативности актуализируется в языке разноуровневыми средствами, взаимодействующими на основе общности их семантических функций и выражающими функциональные варианты данной семантической категории» [там же], например, глаголы каузативной семантики (*ломать* по отношению к *ломаться*, *кормить* по отношению к *есть*), конструкции с причинными союзами (*потому что, так как, ибо*: *Он опоздал, потому что проспал*), синтаксические конструкции с инфинитивом (*Я попросил его уйти*), отглагольные существительные, передающие причинное действие (*Решение президента вызвало бурную реакцию*), и лексемы с причинным значением (*причина, вследствие, из-за*).

Центральным элементом ФСП каузативности являются каузативные глаголы и грамматические конструкции с причинными союзами. Например, глагол *поить* выражает значение «заставлять / побуждать пить»; союз *потому что* регулярно и обязательно вводит придаточное причины. Так, инфинитивные конструкции *велел ему войти* выражают причинно-волевую семантику не всегда, а лишь в определенных контекстах, что снижает их регулярность и специализированность. Лексические средства (существительное *причина*, предлог *из-за*), хотя и передают каузальность, делают это менее грамматизированно и не являются специализированными грамматическими показателями, поэтому располагаются на периферии поля.

Таким образом, в центре поля каузативности находятся грамматикализованные средства (каузативные глаголы и причинные союзы), обладающие полным набором системных свойств, в то время как синтаксические и особенно лексические средства, характеризующиеся меньшей обязательностью, образуют периферию данного поля. Стоит отметить, что ФСП по своей природе не является моноцентричным и замкнутым; оно представляет собой полипарадигмальное единство, интегрирующее разноуровневые языковые средства, объединенные общей семантической инвариантой: «Формально функционально-семантическое поле (ФСП) каузативности неограничено, поскольку соотносится и пересекается с другими функционально-семантическими полями, такими как ФСП аспектуальности, таксиса, персональности, темпоральности, и другими, что, в свою очередь, предполагает более широкий охват многообразных средств выражения функциональных вариантов исследуемой категории» [Шустова 2013: 207].

Универсальность и межъязыковая специфика ФСП. Универсальность функционально-семантических полей (ФСП) проявляется в их наличии в различных языковых системах, однако конкретные реализации демонстрируют существенные межъязыковые расхождения. Эти различия прежде всего затрагивают структурную организацию полей: например, поле определенности / неопределенности в русском языке характеризуется диффузной структурой, тогда как в европейских языках оно имеет моноцентрический характер. Не менее важным аспектом различий является иерархическая значимость полей: в русском языке центральное положение занимает аспектуальность, в то время как в английском доминирующую роль играет темпоральность. Наконец, каждый язык

демонстрирует уникальные паттерны взаимодействия между полями в рамках своей системы, что отражает специфику их грамматического строя и функциональной организации.

Структура функционально-семантического поля уникальна для каждого языка, поскольку средства выражения семантической категории (квалитативности, темпоральности и т. д.) по-разному распределяются между центром и периферией. Рассмотрим категорию каузативности: «Каузативность представлена в грамматиках большинства языков, при этом выделяются разноуровные способы ее актуализации. Наименьшие различия наблюдаются в немецком и английском языках, то есть способы выражения значения каузативности во многом совпадают в этих языках. В языках Северной и Центральной Америки доминирующим является морфологический способ. В индийских языках Западного Индостана хинди, урду, гуджарати, раджастанхи представлен морфологический способ образования каузативного значения и фонетический (изменение звукового вида гласных). В бирманском языке каузатив образуется при употреблении прямого дополнения. В африканских языках каузатив засвидетельствован повсеместно и реализуется нескольким типами каузативных показателей в койсанских языках, в языках банту, в атлантических языках, в языках гур, в языке лингала (язык межэтнического общения Конго), киконго (языки банту) также В. П. Хабировым зафиксирован морфологический каузатив» [Шустова 2013: 209].

Категориальная ситуация. Описание комплексов средств выражения семантических категорий, однако, не раскрывало полностью закономерностей их употребления в языке. Это потребовало введения нового понятия – «категориальной ситуации» (КС), ориентированного на анализ функционирования элементов поля в реальных высказываниях: «типовой содержательной структуры, репрезентирующей в высказывании определенную семантическую категорию и соответствующее ФСП» [Бондарко 2017: 43]. К числу активно разрабатываемых в рамках функциональной грамматики категорий относятся инструментальность [Яркова 2025; Рябкин 2022, 2025], таксис [Архипова, Шустова 2024; Архипова 2024; Ивонина 2024; Красноборова 2024], а также сфера эмотивности и экспрессивности [Лю Шушуай 2025; Сюткина 2021, 2023, 2024].

Ключевым понятием в нашем исследовании выступает категориальная ситуация (КС), которая понимается как «базирующаяся на определенной семантической категории и соответствующем функционально-семантическом поле типовая (выступающая в том или ином варианте) содержательная структура, а) представляющая собой один из аспектов передаваемой высказыванием общей сигнifikативной (семантической) ситуации; б) базирующаяся на определенной семантической категории и соответствующем функционально-семантическом поле» [Бондарко 2002: 319].

Понятие категориальной ситуации позволяет проводить более детальный анализ высказывания, не ограничиваясь общей семантической ситуацией. КС дает возможность изолировать и исследовать отдельные содержательные аспекты высказывания – например, проанализировать, как именно в нем представлена темпоральность, абстрагируясь от других элементов смысла. Таким образом, категориальная ситуация представляет собой инструмент, который позволяет выявить в высказывании всю совокупность языковых средств (как ядерных, так и периферийных), относящихся к определенному функционально-семантическому полю, и описать систему их взаимодействия в рамках конкретного высказывания.

Категориальные ситуации, актуализирующие семантическую категорию, подразделяются на три типа: доминирующая, сопряженная и фоновая. Доминирующая категориальная ситуация выражает ключевой семантический компонент, определяющий основное содержание высказывания. Остальные смысловые элементы образуют фоновый контекст: хотя они могут быть необходимы для реализации доминирующей КС, их роль остается второстепенной. Выделение доминирующей КС осуществляется через комплексный

анализ содержательно-формальной организации высказывания, где совокупность языковых средств последовательно акцентирует главенствующую роль данного смыслового элемента [Бондарко 2004]. Сопряжённые КС – это ситуации, в которых несколько семантических категорий находят одновременное выражение. Это связано с тем, что зоны пересечения имеют семантические категории и базирующиеся на них функционально-семантические поля (ФСП). Фоновые ситуации, как правило, не получают специального языкового выражения и обычно остаются на периферии сознания воспринимающего [там же].

Заключение

Следовательно, моделирование в функциональной грамматике – это не описание дискретной ситуации или отдельно взятой категории, а моделирование системы взаимодействующих полей. В рамках такого моделирования центральное ФСП неизбежно активирует и привлекает в разной степени сопредельные поля, образуя сложную, динамическую и взаимопроникающую сеть смысловых связей. Таким образом, модель грамматики, предложенная Санкт-Петербургской школой, открывает путь к целостному описанию языковой системы, где разноуровневые средства находят единство через общую семантическую инвариантность. Этот подход не только расширяет эмпирическую базу лингвистики, но и позволяет вскрыть глубинные закономерности системной организации языка и принципы его функционирования.

Список литературы

1. Актуальные проблемы современной лингвистики : учеб. пособие / сост. Л. Н. Чурилина. 4-е изд. М. : Флинта: Наука, 2009. 416 с.
2. Архипова И. В. Аспектуально-таксисные свойства немецкого девербатива (на примере высказываний с предложными конструкциями) // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 3. С. 33–40.
3. Архипова И. В., Шустова С. В. Таксис псевдоодновременности в функциональных структурах (на материале немецкого языка) // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 1. С. 44–53.
4. Бондарко А. В. Функциональная грамматика. Л. : Наука, 1984. 136 с.
5. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л. : Наука, 1987. 348 с.
6. Бондарко А. В. Категории в системе функциональной грамматики // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста : сб. ст., посвященный юбилею Г. А. Золотовой. М. : Эдиториал УРСС, 2002. С. 15–21.
7. Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики : на материале русского языка. М. : Языки славянской культуры, 2002. 736 с.
8. Бондарко А. В. Категориальные ситуации в функционально-грамматическом описании. URL : <https://tech.wikireading.ru/hFd9bQz5cP?ysclid=mh68vobh1t367765202> (дата обращения: 22.03.2025).
9. Бондарко А. В. Глагольные категории в системе функциональной грамматики. М. : Языки славянской культуры, 2017. 343 с.
10. Войкова М. Д. Введение. Петербургская школа функциональной грамматики: история, современное состояние и направления развития // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований РАН / отв. ред. Н. Н. Казанский. Т. XI, ч. 1. СПб. : Наука, 2015. С. 7–20.
11. Войкова М. Д., Казаковская В. В. Санкт-Петербургская школа функциональной грамматики: история и перспективы развития // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2019. № 1. С. 86–97.
12. Ивонина М. Ю. Нефинитные глагольные формы как способ актуализации таксиса в романских языках // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 2. С. 75–82.
13. Красноборова Л. А. Синкетизм таксисных конструкций (на материале старофранцузского языка) // Гуманитарные исследования. История и филология. 2024. № 16. С. 57–63.
14. Лю Шушуай. Категория эмотивности в философии и функциональной грамматике: междисциплинарный анализ // Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 3. С. 23–30.

15. Рябкин С. А. Актуализация категории инструментальности в английском языке // Гуманитарные исследования. История и филология. 2022. № 5. С. 95–102.
16. Рябкин С. А. Категория инструментальности: функционально семантический аспект // Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 3. С. 15–22.
17. Сюткина Н. П. Потенциал эмотивных каузативов с позиций функционального подхода // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 1. С. 54–59.
18. Сюткина Н. П. Аспекты взаимодействия категорий интенсивности и экспрессивности в эмотивно-каузативном категориальном семантическом комплексе // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 2. С. 55–62.
19. Сюткина Н. П. Эмотивная валентность: синтагматика и парадигматика // Евразийский гуманитарный журнал 2024. № 4. С. 37–42.
20. Шустова С. В. Прототипические смысловые константы каузативной ситуации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 6 (22). С. 207–210.
21. Яркова В. В. Дефиниционный анализ глаголов инструментальной семантики // Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 2. С. 10–25.

References

1. *Aktual'nyye problemy sovremennoy lingvistiki* [Current issues in modern linguistics]. Comp. L. N. Churilina. 4th ed., Moscow, Flinta, Nauka, 2009, 416 p. (In Russ.).
2. Arkhipova I. V. Aspektual'no-taksisnyye svoystva nemetskogo deverbativa (na primere vyskazyvaniy s predlozhnymi konstruktsiyami) [Aspectual-tactical properties of the German deveritative (using the example of statements with prepositional constructions)]. *Yevraziyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal]. 2024, no. 3, pp. 33-40. (In Russ.).
3. Arkhipova I. V., Shustova S. V. Taksis psevdoodnovremennosti v funktsional'nykh strukturakh (na materiale nemetskogo yazyka) *Yevraziyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal]. 2024, no. 1, pp. 44-53. (In Russ.).
4. Bondarko A. V. *Funktsional'naya grammatika*. Leningrad, Nauka, 1984, 136 p. (In Russ.).
5. Bondarko A. V. *Teoriya funktsional'noy grammatiki: Vvedeniye. Aspektual'nost'*. Vremennaya lokalizovannost'. Taksis. Leningrad, Nauka, 1987, 348 p. (In Russ.).
6. Bondarko A. V. *Kategorii v sisteme funktsional'noy grammatiki* // *Kommunikativno-smyslovyye parametry grammatiki i teksta* : sb. st., posvyashchenny yubileyu G. A. Zolotovoy. Moscow, Editorial URSS, 2002, pp. 15-21. (In Russ.).
7. Bondarko A. V. *Teoriya znacheniya v sisteme funktsional'noy grammatiki* : na materiale russkogo yazyka. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2002. 736 p. (In Russ.).
8. Bondarko A. V. *Kategorial'nyye situatsii v funktsional'no-grammaticheskom opisanii* [Categorical situations in functional-grammatical description]. (In Russ.). Available at : <https://tech.wikireading.ru/hFd9bQz5cP?ysclid=mh68vobh1t367765202> (accessed: 22.03.2025).
9. Bondarko A. V. *Glagol'nyye kategorii v sisteme funktsional'noy grammatiki* [Verb categories in the system of functional grammar]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2017, 343 p. (In Russ.).
10. Voyeykova M. D. *Vvedeniye. Peterburgskaya shkola funktsional'noy grammatiki: istoriya, sovremennoye sostoyaniye i napravleniya razvitiya* [The St. Petersburg School of Functional Grammar: History, Current State, and Development Directions]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy RAN* [Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute of Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences]. Editor-in-Chief N. N. Kazansky, vol., XI, part 1, Saint Petersburg, Nauka, 2015, pp. 7-20. (In Russ.).
11. Voyeykova M. D., Kazakovskaya V. V. *Sankt-Peterburgskaya shkola funktsional'noy grammatiki: istoriya i perspektivy razvitiya* [St. Petersburg School of Functional Grammar: History and Development Prospects]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya* [Moscow University Bulletin. Series I. Philology]. 2019, no. 1, pp. 86-97. (In Russ.).
12. Ivonina M. YU. *Nefinitnyye glagol'nyye formy kak sposob aktualizatsii taksisa v romanskikh yazykakh*. *Yevraziyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal]. 2024, no. 2, pp. 75-82. (In Russ.).
13. Krasnoborova L. A. *Cinkretizm taksisnykh konstruktsiy (na materiale starofrantsuzskogo yazyka)* [Syncretism of taxis constructions (based on Old French)]. *Gumanitarnyye issledovaniya. Istoryya i filologiya* [Humanities. History and Philology]. 2024, no. 16, pp. 57-63. (In Russ.).

14. Lyu Shushuay. Kategorija emotivnosti v filosofii i funktsional'noy grammatike: mezhdisciplinarnyy analiz [The Category of Emotivity in Philosophy and Functional Grammar: An Interdisciplinary Analysis]. *Yevraziyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal]. 2025, no. 3, pp. 23-30. (In Russ.).
15. Ryabkin S. A. Aktualizatsiya kategorii instrumental'nosti v angliyskom yazyke [Actualization of the instrumentality category in English]. *Gumanitarnyye issledovaniya. Istorya i filologiya* [Humanities. History and Philology]. 2022, no. 5, pp. 95-102.
16. Ryabkin S. A. Kategorija instrumental'nosti: funktsional'no semanticheskiy aspect [Category of instrumentality: functional semantic aspect]. *Yevraziyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal]. 2025, no. 3, pp. 15-22. (In Russ.).
17. Syutkina N. P. Potentsial emotivnykh kauzativov s pozitsiy funktsional'nogo podkhoda [The potential of emotive causatives from the standpoint of the functional approach]. *Yevraziyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal]. 2021, no. 1, pp. 54-59. (In Russ.).
18. Syutkina N. P. Aspekty vzaimodeystviya kategorij intensivnosti i ekspressivnosti v emotivno-kauzativnom kategorial'nom semanticheskom komplekse [Aspects of interaction between the categories of intensity and expressiveness in the emotive-causative categorical semantic complex]. *Yevraziyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal]. 2023, no. 2, pp. 55-62. (In Russ.).
19. Syutkina N. P. Emotivnaya valentnost': sintagmatika i paradigmatica [Emotive valence: syntagmatics and paradigmatics]. *Yevraziyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal]. 2024, no. 4, pp. 37-42. (In Russ.).
20. Shustova S. V. Prototipicheskiye smyslovyye konstanty kauzativnoy situatsii [Prototypical semantic constants of the causative situation]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and socio-educational thought]. 2013, no. 6 (22), pp. 207-210. (In Russ.).
21. Yarkova V. V. Definitcionnyy analiz glagolov instrumental'noy semantiki [Definitional analysis of instrumental semantic verbs]. *Yevraziyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal]. 2025, no. 2, pp. 10-25. (In Russ.).

Информация об авторе

E. B. Малахова – аспирант, преподаватель, кафедра лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

E. V. Malakhova – Postgraduate Student, Lecturer, Department of Linguistics and Translation,
Perm State University.

Статья поступила в редакцию 15.04.2025; одобрена после рецензирования 20.05.2025; принята к публикации 25.06.2025.

The article was submitted 15.04.2025; approved after reviewing 20.05.2025; accepted for publication 25.06.2025.